

ВВЕДЕНИЕ В ПОЭТИЧЕСКИЕ КНИГИ

Поэтические книги Ветхого завета (Иов, Псалмы, Притчи, Екклесиаст, Песни Песней) — не единственные места, где мы встречаем еврейскую поэзию. Приблизительно 1/3 Ветхого завета — это поэзия. Только 4 книги ВЗ не содержат поэзии: Левит, Ездра, Аггей и Малахия. Мы читаем поэзию с первых страниц Писания (напр. Быт. 2:23). К сожалению, большая часть поэзии в ВЗ только недавно была определена как поэзия. По-видимому, мазореты не отличали поэзию от других форм. К тому же, наиболее влиятельные переводы ВЗ, греческая Септуагинта и латинская Вульгата, не различают поэтические стихи от повествований в прозе (вероятно потому, что еврейская поэзия в стихотворном размере и ритме сильно отличается от западной). Большинство переводов ВЗ следовали Септуагинте и Вульгате и не ставили поэтические разделы в форму, обычную для стихов. Так продолжалось до 1952 года, когда английский перевод Библии, Исправленная Стандартная версия (RSV), представила всю поэзию ВЗ в стихотворной форме. До этого только части поэтических книг были расположены на страницах как поэтические. Этот перевод (последовавший за более новыми английскими переводами), имеет преимущество для студентов, потому что он показывает как много поэзии в ВЗ.

Внимательный студент заметит, что не все так называемые “поэтические книги” представляют собой поэзию. Например, Иов 1, 2 и 42 большей частью — повествовательная проза; в Екклесиасте есть немного поэзии, но главным образом это единственная в своем роде форма философского диалога, которая есть только в еврейских писаниях. Эти пять книг исследуют опыт настоящего и подчеркивают жизнь в благочестии. В отличие от Пятикнижия и двенадцати исторических книг, поэтические книги не развивают повествование об истории Израильского народа. Вместо этого они глубоко проникают в жизненно-важные вопросы о боли, Боге, мудрости, жизни и любви.

Пять поэтических книг иллюстрируют три типа поэзии. (1) Лирическая поэзия — первоначально сопровождалась игрой на лире, эта поэзия часто содержала сильные эмоциональные элементы (большая часть Псалмов). (2) Назидательная поэзия — учит принципам жизни через афоризмы (краткие, выразительные изречения) (Притчи, Екклесиаст). (3) Драматическая поэзия — диалог в поэтической форме (Иов, Песни Песней).

Нам нужно быть внимательными, чтобы заметить, что это грубое деление и что каждая книга должна быть рассмотрена отдельно; книга может быть точно охарактеризована только по содержанию. Нерелигиозная еврейская поэзия может быть классифицирована по таким типам: рабочие песни (есть упоминания о них, но сами они не сохранились), частушки (Числ. 22:22-30; Ис. 23:16), песни пьяных или застольные песни (Ис. 5:11-13; Ам. 6:4-6), плачевные (2 Цар. 1), погребальные песни (Пл. Иер.), военные песни (Исх. 15; Суд. 5) и патриархальные благословения. Религиозная поэзия может быть классифицирована по таким типам: пророчества, молитвы, песни прославления, особые просьбы, исповедания веры, исповедания греха, псалмы-проклятия, размышления и королевские псалмы.

Поэзия ВЗ не основана на созвучиях или ритме как в европейских языках. —итм, присутствует в еврейской поэзии, но это очень гибкое и не всегда важное свойство. Истинный ключ к этому типу поэзии — параллелизм, который включает в себя “рифмование” идей через внимательное расположение параллельных мыслей. Термин “параллелизм” впервые употребил английский ученый Роберт Лаут в 1783. Основная характеристика этой поэзии — ее способ соответствия мыслей или отклик одной мысли в другой.

В еврейской поэзии различают по крайней мере шесть различных типов параллелизма.

(1) Синонимический параллелизм. В нем вторая строка усиливает первую используя сходные слова и понятия (см. Иов. 38:7; Пс. 3:2; 24:4; 48:2; Пр. 12:28).

(2) Синтетический параллелизм. Вторая строка дополняет или заканчивает идею первой строки (см. Пс. 1:1-2; 22:1,5; 94:3; Пр. 4:23). В этой форме вторая строка дополняет или отвечает первой.

(3) Противоположный параллелизм. Мысль в первой строке контрастирует со второй (см. Пс. 1:6; 17:28; Пр. 10:1; 14:34; 15:1). Эта форма наиболее знакома нам из Притч.

(4) Символический параллелизм. Первая строка использует речевые образы для передачи главного смысла второй строки (Пс. 41:2; Пр. 11:22; 25:25; 27:17).

(5) Кульминационный параллелизм. Вторая строка повторяет первую за исключением последнего выражения (см. Пс.28:1; Пр.31:4). В этой форме вторая строка похожа на волну, которая проносится выше и сильнее, чем первая. Иногда есть третья строка, которая еще сильнее, чем первая и вторая.

(6) Формальный параллелизм. Строки объединены исключительно по метрическим соображениям (см. Пс. 2:6).

Параллелизм встречается не только в куплетах (две строки), но также и трех- и четверостишиях (три и четыре строки), а иногда даже в целой строфе. Понимание этих литературных методов может очень сильно помочь при толковании поэзии, потому что очень часто две или больше строк разделяют тесно связанные мысли.

Другой прием еврейской поэзии — алфавитный акростих; первая буква в строке является первой буквой алфавита, вторая — второй буквой алфавита и так далее. Есть несколько разновидностей этого приема (например, Пс. 118 и четыре первых главы книги Плач Иеремии).

Еврейские писатели часто использовали другую форму, которая называется ксиастический параллелизм или просто ксиазм. Название этой литературной формы происходит от греческой буквы “кси” (X), потому что строки стиха сдвигаются к центру и затем обратно. В этой форме первая строка соответствует 4-й и 2-я соответствует третьей. Основная форма может быть представлена так: а-б-б`-а`. Например, Пс. 29:9-11:

- а. Тогда к Тебе, Господи, взывал я, и Господа я умолял:
- б. “Что пользы в крови моей, когда я сойду в могилу?
- б`. Будет ли прах славить Тебя? Будет ли возвещать истину Твою?
- а`. Услышь, Господи, и помилуй меня; Господи! будь мне помощником”.

Ис. 6:10 показывает, что этот прием может включать в себя больше, чем четыре строки. Слова выделены в цитате для того чтобы яснее показать соответствие.

- а. Ибо огрубело *сердце* народа сего,
- б. и *ушами* с трудом слышат,
- в. и *очи* свои сомкнули,
- в`. да не узрят *очами*,
- б`. и не услышат *ушами*,
- а`. и не уразумеют *сердцем*, и не обратятся, чтоб Я исцелил их.

Ксиазмы есть в коротких формах, в нескольких стихах и даже в длинных отрывках Писания. Эта форма хорошо показывает нам утонченность и мастерство писателей Ветхого Завета. Также эта форма очень сильно подрывает теории

реакционных критиков, которые утверждают, что большая часть ВЗ — это просто объединение различных источников различными людьми, имеющими свои собственные теологические убеждения. Действительно, внимательное изучение еврейской поэзии показывает нам усилия, мастерство и намерения авторов.

Последний вопрос является решающим для тех из нас, кто не может свободно читать по-еврейски. В отличие от поэзии на других языках, которая основана на созвучиях, еврейская поэзия основана на ритме и образности, которые могут быть переведены с малыми потерями в силе и красоте. Из всех различных типов поэзии, этот тип наилучшим образом подходит для перевода. И, поэтому, вся земля может использовать эту поэзию, чтобы петь Господу. (1 Пар. 23:23-24).

ИОВ

Тема: Верховная власть Бога и страдание человека

План:

1. Пролог — дилемма Иова (1-2)
2. Диалог — прения Иова (3-41)
3. Эпилог — освобождение Иова (42)

Детальный план:

1. Пролог — дилемма Иова (1-2)
2. Диалог — прения Иова (3-41)
 - а) сетование Иова и его желание умереть (3)
 - б) первый цикл речей (4-14)
 - в) второй цикл речей (15-21)
 - г) третий цикл речей (22-26)
 - д) заключительная защита Иова (27-31)
 - е) ответ Елиуя Иову (32-37)
 - ж) ответ Бога Иову (38-42:6)
3. Эпилог — освобождение Иова (42)

Автор

Никто не знает, кто написал эту книгу, когда она была написана и когда происходили описанные в ней события. Сама по себе, книга не дает никаких намеков об авторе. Толкователи предлагают множество возможных ответов: сам Иов, Моисей, Елиуй, Соломон, Исаия, Иеремия, Езекия и Ездра.

Дата и окружающая обстановка

События, описанные в книге, происходили “в земле Уц” (1:1). Считают, что это было место возле Едома (на северо-восток от Мертвого моря), либо Арана (на юг от Дамаска), либо же где-то в области северной Саудовской Аравии.

Несколько причин дают нам основания верить, что Иов жил во времена патриархов. 1) Иов прожил 140 лет после своего бедствия, всего же 210 лет — как патриархи о которых мы читаем в Бытие (Авраам—175, Исаак—180, Иаков—147). 2) Состояние Иова оценивалось по поголовью скота (1:3, 42:12, см. также Быт. 12:16, 13:2). 3) Савяне и Халдеи (Иов 1:15, 17) были кочевниками во времена Авраама, но не позже. 4) Еврейское слово “кучи серебра”, использованное в 28:15, упоминается еще только два раза и оба из них в ссылке на Иакова (Быт. 33:19). 5) Нет упоминаний о законе или установлениях Моисея (священников, скинии, религиозных празднеств). 6) Похожие литературные труды были созданы в культурах Египта и Месопотамии приблизительно во время патриархов. 7) Имя Бога “шаддай” (означающее “выше всех”) часто используется в этой книге, но реже в других (31 раз в книге, 17 раз в других местах). Это имя Бога часто использовалось во времена патриархов (ср. Быт.17:1, Исх.6:3). 8) Иов совершал приношения как семейный священник. 9) Иов включил своих дочерей, как наследниц наравне со своими сыновьями (42:15). Это не было разрешено по закону Моисееву. Однако даже после рассмотрения всех этих причин, мы должны признать, что дата написания книги неизвестна.

Нам нужно быть внимательными, чтобы видеть разницу между датой событий и датой, когда книга была записана в настоящей форме. Как мы уже отметили выше, существует много мнений относительно автора и, таким образом, даты написания книги. Вполне вероятно, что эти события были записаны очевидцем происходивших событий (поскольку диалоги записаны очень подробно) и позднее положены в

стихотворную форму неизвестным израильтянином. Возможно также, что эти события были запечатлены в устной истории и записаны позднее. Многие толкователи предполагают, что книга была написана во времена Соломона, поскольку есть определенные сходства между Притчами и книгой Иова (Иов 28 и Пр. 8) и также из-за большого интереса Соломона к мудрости и поэзии. Другие более правдоподобным считают то, что Иов сам написал книгу в последние 140 лет своей жизни.

Литературная форма

Эта книга признана многими как литературный шедевр. Теннисон говорил: “... величайшая поэма древних и настоящих времен”. Виктор Гюго написал: “Вероятно, это — величайший шедевр человеческого разума”. Один из толкователей написал: “Книга Иова — шедевр мировой литературы. Глубина мысли, четкость понятий и красота выражений в ней непревзойдены...; она остается наиболее яркой и высокой звездой на литературном небосводе”. Книга показывает, что поэзия Израиля намного превосходила поэзию других культур Ближнего Востока.

Книга начинается и заканчивается с повествований и включает в себя увлекательные диалоги и монологи. Автор использует иронию и сарказм; также в книге есть очень много ссылок на природу и природные явления (астрономию, географию, охоту, горное дело, погоду, зоологию).

Большая часть книги написана в форме судебного процесса, но еще она включает в себя причитания и споры. Понимание литературного контекста зала суда поможет студенту понять терминологию, использованную в 6:2, 29-30; 9:32-33; 13:6-9; 15-19; 16-18:22; 19:25; 23:3-7, 10; 31:5-6. Несколько раз Иов призывает Господа, чтобы Он пришел и засвидетельствовал о нем и доказал, что он страдает несправедливо.

Цель, тема

Цель книги — научить читателя мудрости через исследование проблем страдания. Вопрос, который постоянно задавал Иов: “О Боже, почему Ты допускаешь мои страдания?” Интересно, что читатель прекрасно понимает, почему страдает Иов из сказанного в главах 1-2. Однако Иов и его друзья не знали об этом и продолжали спорить о том, был ли Иов виновен, или нет. Все время Иов восклицал к Богу, чтобы Он пришел и доказал (в правовом, судебном смысле), что он невиновен. Когда же Бог появляется, Он не отвечает на вопрос Иова. Вместо этого Он продолжает задавать Иову целый ряд вопросов, на которые не может ответить ни один человек. Бог прояснил Иову, что он не был совершенно невиновным. Иов был праведен (1:1), и не проклинал Бога за несчастья (2:9-10), но он неправильно понял цель трудностей, с которыми он столкнулся. Решения, предлагаемые друзьями Иова, не были достаточными.

Таким образом, главная мысль книги состоит в следующем: да, человек страдает, но не всегда его страдания это результат греха. Тем не менее, Бог имеет высшие цели для страданий Его возлюбленных детей, страданий, которые они не понимают и не смогут понять. Верующий не должен ожидать понимания всех причин своих страданий; вместо этого ему нужно довериться Богу и прославлять Его, великого Творца и Вседержителя вселенной. Тема книги — не страдание, скорее, книга сосредоточивает внимание на том, чему научился Иов благодаря страданиям: доверяться Богу. Развязка книги — появление Бога в виде смерча, провозглашающее, что Ему принадлежит верховная власть и что достоин хвалы за все, что Он делает.

ПСАЛТИРЬ

Тема:

План: (не нужен)

Детальный план:

Книга I	Псалмы 1-40
Книга II	Псалмы 41-71
Книга III	Псалмы 72-88
Книга IV	Псалмы 89-105
Книга V	Псалмы 106-150

Деление

Как это уже отражено в детальном плане, еврейская Библия разделяет 150 псалмов на 5 сборников. Эти пять книг выделены по славословиям в конце: 40:14; 71:18-19; 88:53; 105:48. Такое подразделение существует от древних времен в самых старых рукописях Псалтири. Однако некоторые рукописи показывают, что нумерация этой книги на отдельные псалмы была гибкой. В греческой Септуагинте другое деление на псалмы. Такому другому делению затем последовала латинская Вульгата. Ниже предлагается сопоставление этих двух нумераций. Английский перевод также отличается делением на стихи. В еврейском и других переводах название псалма учитывалось как стих; однако в английском нет. Таким образом, английские стихи будут обычно на один ниже, чем в еврейском и других переводах.

Еврейский и английский текст	Септуагинта, русский, греческий и католический текст
1-8	1-8
9-10	9
11-113	10-112
114-115	113
116:1-9	114
116:10-19	115
117-146	116-145
147:1-11	146
147:12-20	147
148-150	148-150
	151 (греческий)

Очевидно, что Псалтирь в той форме, в которой мы сейчас читаем ее, была собрана на протяжении долгого периода времени. Псалом Моисея (89) может быть датирован около 1400 до Р.Х.; псалом 136 должен был быть написан в плену; псалом 125 скорее всего написан после плена. Таким образом собрание псалмов включает по крайней мере эти даты. Повторение псалмов показывает, что были объединены разные собрания (Пс. 52=Пс. 13; Пс. 69=Пс. 39:14-18; Пс. 107=Пс. 56:8-12 и 59:7-14). Записанное в 71:20 "Кончились молитвы Давида, сына Иессеева", показывает, что это был конец сборника; но таблица, приведенная ниже, показывает, что многие псалмы Давида включены после этой записи.

Мы хотим предложить четыре возможных этапа редактирования и сопоставления. 1) Во времена Давида (около 1000 гг. до РХ). Давид был хорошим музыкантом (1Цар. 16:18, 23; 2Цар. 6:5; Неем. 12:36; Ам. 6:5) и считается основателем и организатором храмовой музыки (1Пар. 15:16; 16:4-7; 25:1; Ез.3:10; Неем. 12:24; 36; 46). 2) Во времена Иосафата (около 900 гг. до РХ). (см. 2Пар. 17:7-9). 3) Во времена Езекии (около 700 гг. до РХ). (см. 2Пар. 29:25-30; Пр. 25:1). 4) Во времена Ездры (около 500 гг. до РХ). (см Неем. 12:27:30, 45-46).

Автор

В начале многих псалмов дается информация об авторе. 50 псалмов не дают никакой информации об авторе, но Новый Завет ссылается на 2 из них как на псалмы Давида (Пс.2, см. Деян. 4:25; Пс. 109, см. Матф. 22:42-46). Следующая таблица приводит автора псалма согласно названий в еврейском тексте:

Автор	Книга I	Книга II	Книга III	Книга IV	Книга V	Всего
Давид	3-9, 10-31, 33-40	50-64, 67- 69	85	100, 102	107-109, 121, 123, 130, 131, 137-144	73
Асаф		49	72-82			12
Сыны Кореевы		41, 43-48	(83-84, 86)			10
Соломон		71			126	2
Моисей				89		1
Еман			87			1
Ефам			88			1
Не записан (только общее число)						50
						150

Тема

“150 псалмов, составляющих это собрание, покрывают огромное разнообразие тем, и поэтому сложно сделать какое-либо обоснованное обобщение. Вероятно, легче будет сказать, что все они воплощают по крайней мере элемент личного отклика со стороны верующего по направлению к благочестию и милости Божией. Часто они включают в себя запись псалмопевцами внутренних эмоций разочарования, беспокойства или благодарной радости... Есть, конечно, несколько псалмов, которые содержат большей частью мысли. Самого Бога,.. но это скорее исключения” (Глизон Арчер, “Обзор Введения Ветхого Завета”, стр. 447). Первичная цель этого сборника — поклонение и хвала Богу.

Категории и классификация

Не существует системы, по которой мы могли бы легко и точно определить все псалмы. Псалмы могут быть классифицированы либо по содержанию, либо по своим функциям. Первое — наиболее полезное и используется длительный период времени. Один английский ученый, С.Р. Драйвер, предлагает 7 полезных категорий:

1. Размышление над различными сторонами Божьего провидения
2. Размышление над Божьими правлением для мира
3. Выражение веры, отчаяния и радости в присутствии Божиим
4. Псалмы с особыми и ясными историческими обстоятельствами
5. Национальные псалмы
6. Псалмы, которые излагают исторические события (напр., исход)
7. Царские псалмы

Другой ученый, Герман Гункель, развил теорию, по которой псалмы были классифицированы по функциям и попытался определить ситуации, в которых израильтяне использовали псалмы. Его система способствует более плодотворным обсуждениям псалмов, потому что изучает текст сам по себе, чтобы определить его цель, а не для простого обсуждения текста. Гункель предложил семь типов:

1. Гимны, которые пели в храме по праздничным дням
2. Общенародные плачи
3. Личные песни
4. Песни, которые пели приносившие благодарственные приношения
5. Личные плачи
6. Песни, которые пели входившие в храм
7. Царские песни, которые пелись в честь царя

Различные ученые по-разному классифицируют псалмы, поэтому предлагаемые ими классификации отличаются. Очень часто один псалом может быть отнесен к нескольким типам. Итак, классификация и данные здесь примеры не означают ограничений в толковании отдельных псалмов; а каждый псалом следует толковать или классифицировать по его контексту, и может быть так, что псалом трудно будет отнести к какой-либо из данных здесь категорий. Также один и тот же псалом может быть отнесен к нескольким категориям, и, таким образом, трудно проводить догматическую классификацию. Список, предлагаемый ниже, — это попытка помочь студенту систематизировать изучение псалмов.

1. Личные плачи (3, 21, 30, 38, 41, 56, 70, 119, 138, 141 и многие другие; это наиболее большая группа псалмов)
2. Общенародные плачи (11, 43, 79, 93, 136)
3. Общенародные псалмы благодарения (64, 66, 74, 123, 135)
4. Личные псалмы благодарения (17, 29, 31, 33, 49, 65, 91, 115))
5. Гимны хвалы (8, 9:1-21; 32, 65, 99, 102, 103, 110, 112, 116, 144-149)
6. Хвала за спасение Божие в истории Израиля (77, 104, 105, 134, 135)
7. Напоминание о Божием Завете (49, 88, 131)
8. Царские псалмы (2, 17, 19, 20, 23, 28, 44, 46, 71, 92, 94-98, 100, 109, 143)
9. Песни Сиона (45, 47, 75, 83, 86, 121)
10. Песни мудрости (35, 36, 48, 72, 111, 126, 127, 132)
11. Песни доверия (10, 15, 22, 26, 61, 62, 90, 120, 124, 130)

Псалмы проклятия

В псалмах мы встречаем некоторые, которые призывают проклятие и молитвами о суде над врагами Божиими (34, 68, 108 а также частично 11, 57, 58, 69, 82, 136, 139). На протяжении долгих лет люди спорили, имеют ли право находиться такие псалмы в Писании. Некоторые говорят, что эти псалмы были ошибочно включены в канон и что они противоречат учению Библии. Верующие ученые используют различные толкования для объяснения этих мест (они ссылаются на будущее, они относятся к старым). Эти объяснения могут быть частично полезными. Истинно, Бог благословил послушание и осудил непокорность действительными, физическими благословениями так, как Он не действует сегодня. Лучше всего понимать это так — вдохновенный автор говорил Богу вдохновенную молитву, в которой праведный суд Божий призывался на грешников, заслуживавших осуждения. Эти псалмы не выражают просто человеческую злость или гнев. Наоборот, эти молитвы просят Бога вершить Свое правосудие. Также эти молитвы выражают святое, моральное негодование; авторы которых желали видеть поддержку святости Божией. Нам нужно помнить, что Бог обещал действительное осуждение тем, кто отказываются повиноваться Его повелениям.

Мессианские псалмы

Другая важная особенность этого собрания — число пророчеств относительно Господа нашего Иисуса Христа как приходящего Мессию. Некоторые из них сосредотачиваются на Царе и Его власть (2, 17, 19, 20, 44, 60, 71, 88, 109, 131, 143). Четыре из них цитируются в НЗ по отношению к Иисусу 'рису (Пс. 2:7=Матф. 3:17, Деян. 13:33 и Евр. 1:5; 5:5, Пс. 17; 44; 109). Некоторые из них сосредотачиваются на человеке и его жизни вообще (8, 15, 21, 34, 39, 40, 54, 68, 101, 108), перечисленные здесь псалмы цитируются в НЗ.

ПРИТЧИ

Тема: Познание мудрости

- План:
1. Важность мудрости (1:1-9:18)
 2. Притчи Соломона (10:1-22:16)
 3. Слова мудрых (22:17-24:34)
 4. Притчи Соломоновы, собранные “мужами Езекии” (25:1-29:27)
 5. Слова Агура (30:1-33)
 6. Слова Лемуила (31:1-9)
 7. Добродетельная жена (31:10-31)

Ключевые стихи:

1:7 Страх Господень

Ключевые персонажи:

- Мудрость Олицетворена в образе женщины, которая взывает к окружающим (напр. 1:20; 4:8-9; 7:4)
- Блудница Женщина, взывающая к окружающим (5:1-6; 7:6-27)
- Мудрец Тот, кто трудится, удерживает свой язык, заботится о семье, желает поучаться
- Глупец Ленивец, грешник, не сдерживающий своих речей, не желающий поучаться
- “Сын мой” Простой юноша, который нуждается в наставлении

Автор:

Подобно книге Псалмов, книга Притчей представляет собой собрание писаний разных авторов. Псалмы, однако, это собрание песней, тогда как эта книга представляет собой собрание мудрых высказываний, которые называют притчами. Конечно же, Соломон написал или собрал большую часть этих притчей (см. 10:1; 25:1), разделы которых собирались им в разное время. Некоторые из высказываний не имеют авторов (“слова мудрых”, (22:17; 24:23) и практически ничего неизвестно о двух других авторах, о Агуре, сыне Иакеева (30:1) и о царе Лемуиле (31:1). Также, вполне возможно, что некоторые из этих притчей были заимствованы из других народов, живущих по соседству с Израилем, и немного изменены так, чтобы они отражали истину закона.

Литературная форма:

Похоже, что в корне древнееврейского слова “притча” заключена идея сравнения, которая использовалась для того, чтобы научить практической истине. В этой книге притчи в основном состоят из двустипий, притом, первая строка объясняет вторую; однако, они могут быть и немного длиннее, особенно это наблюдается в начале книги.

В других культурах по соседству с Израилем были и свои варианты литературы о мудрости. Книги о мудрости, написанные в Египте и Месопотамии, довольно похожи на Израильскую литературу о мудрости. Мудрость древнего мира на ближнем востоке в основном затрагивала вопросы повседневной жизни, практические жизненные ситуации и обыкновенные предметы. Вот несколько примеров из Сумерийской и Аккадийской литературы о мудрости:

- Кого любишь - понесешь [его] иго.
- Если ты делаешь зло своему другу, как же тогда ты будешь поступать со своим врагом?
- Народ без царя подобен овцам без пастыря.

Несмотря на то, что мы конечно же признаем тот факт, что литература Израиля была подвержена влиянию со стороны других культур, находящихся вокруг Израиля, это не означает, что мудрость Ветхого Завета не богодухновенна, или же что она просто является одним из видов человеческой литературы. Из 3Царств 4:29-34 мы ясно видим, что в других культурах, находящихся по соседству с Израилем также изучали мудрость, и эти народы сами изучали мудрость друг друга. Конечно же, мудрость Соломона превосходила мудрость других народов, потому что его мудрость исходила от самого Бога (см. 3Царств 3:3-14).

Цари высоко ценили мудрые изречения и использовали их для того, чтобы облегчить процесс своего царствования и взаимодействия с другими царями (см. 3Царств 20:11).

Стихи 1:1 и 25:1 показывают, что эта книга фактически была собранием собраний; первая часть была закончена ещё во время Соломона, тогда как вторая с 25:1 - намного позже. Поэтому, вполне возможно, что Соломон и другие мудрецы Израиля использовали литературу о мудрости других народов и наоборот. Ссылка на царицу Савскую служит примером того, как люди начинали слушать мудрые слова Соломона.

Тема, цель:

Тема этой книги вполне очевидна: чтобы мудро жить, человек должен испытывать страх Господень (1:7). Цель этой книги можно определить как “успешная жизнь” или “искусство успеха” в жизни. Цель подобных высказываний заключается в том, чтобы дать ясные директивы добропорядочного поведения. В Притчах приводится практическое применение закона. “Они предназначались для того, чтобы воплотить принципы ветхозаветной веры Израиля в повседневную жизнь, чувства и отношение людей” (LaSor, Hubbard, Bush *OTS*, 548).

Отчасти цель книги Притчи это научить читателей правильному применению этих притчей. Притча это обобщение, переданное как безусловный факт. Так как притчи обычно используются без определенного контекста, который мог бы помочь полностью понять те принципы, которые они в себе несут, им можно придать слишком обобщенное значение. Неправильное понимание притчи может привести к её неправильному использованию.

Например, Притчи учат тому, что мудрый в основном будет избегать общества грешников (1:15 - “Сын мой! не ходи в путь с ними, удержи ногу твою от стези их”, 7:25 - “Да не уклоняется сердце твоё на пути её, не блуждай по стезям её”). Однако, закон учит нас любить ближнего как самого себя (Лев. 19:18). Общие принципы притчей не должны противоречить принципам закона. А именно, нам не следует избегать грешников до такой степени, что мы не будем даже проявлять к ним любовь. Также, избегая греха этих людей, мы должны достигать их своей любовью и объяснять им евангелие. Принцип любви не изменяет мудрости о том, что мы должны избегать грешников (см. 2Кор. 6:14-18: “...какое общение праведности с беззаконием?”).

ЕККЛЕСИАСТ

Тема: Пустота жизни и значение послушания Богу.

План:

1. Пролог — Все суета (1:1-11)
2. Суета/Охота за ветром (1:12-6:9)
3. Не раскрыто/Не известно (6:10-11:6)
4. Юность и старость (11:7-12:7)
5. Эпилог — Бойся Бога и заповеди Его соблюдай (12:8-14)

Основные тексты:

1:2; 12:8 “Все суета!”
12:13-14 Заключительное увещание

Основная личность:

Когелет Автор и мудрец, обычно переводится словом “проповедник” (1:1; 12:9-10)

Автор

Сам автор книги не описывает себя ясно. Вместо этого он просто называет себя “когелет” (1:2, 12; 7:27; 12 и т.д.). Это еврейское слово само по себе не является четко определенным или понятным. Оно находится только в этой книге Библии. Это — женская форма от коренного слова “общество” или “собрание”. Но, хотя это женский род, ясно, что оно описывает мужчину. Некоторые толкователи полагают, что женский род слова относится к мудрости, которая в еврейском также женского рода. Другие считают, что это слово описывает должность или официальное положение в обществе. По тому, как это слово использовано в книге, лучше всего понимать его как имя собственное. Глагол этого корня часто использовался для обозначения таких понятий, как “собирается, созывать вместе, сходиться”. Поскольку оно употреблялось в устной речи, многие толкователи предложили такие переводы “собирающий собрание”, “призывающий собрание” или “говорящий в собрании”. Исторически сложилось так, что это “Когелет” переводится как “проповедник”. Греческий и латинский переводы следовали этому варианту перевода.

Автор также описывает себя как “сына Давидова, царя в Иерусалиме” и говорит, что он был царем над Израилем в Иерусалиме (1:12). Описание, даваемое им, кажется подходящим только к Соломону: мудрее всех людей (1:16; см. 3Цар. 4:29-30), образован и предприимчив (2:4-6); описание его состояния (2:7-10), гедонизма (2:1-3), его мудрых изречений (12:9-10). Ниже мы обсудим другие спорные вопросы относительно авторства книги.

Литературная форма

Как уже было отмечено во введении в поэтические книги, Екклесиаст представляет собой уникальную по своей форме книгу. Хотя она может быть отнесена к “литературе мудрости”, такой как Иов, Притчи и многие другие обнаруженные тексты Ближнего Востока, тем не менее, неизвестно ни одного другого текста, который использовал бы такого же типа философский “внутренний диалог”. Обычно автор (“Когелет”), говорит от первого лица (см. 1:12; 2:, 13, 18; 3:12, 16; 4:1, 4, 7; 5:18; 6:1; 7:15, 25, 26; 8:10, 16; 9:1, 11, 13; 10:15). Однако Когелет обращается к третьему лицу в 1:2; 7:27 и 12:8. Из-за таких ссылок на первое лицо, многие относятся к книге как к внутреннему диалогу.

Поскольку эта книга единственная в своем роде, многие авторы пытались отнести ее к другому, более позднему периоду истории. Они не считают, что эта книга могла быть написана Соломоном, потому что она очень сильно отличается от других его произведений (Притчи, Песни Песней Соломона). В частности, язык книги очень сильно отличается от других книг Ветхого Завета. Один из авторов даже сказал, что если бы Соломон написал эту книгу, "...то не было бы истории еврейского языка". Очень многие слова встречаются только в этой книге; также в ней есть несколько персидских слов. Некоторые консервативные и либеральные ученые полагают, что разделы типа 12:13-14 просто добавлены позднее теми, кто пытался сделать книгу более ортодоксальной. Другие же, как либералы, так и консерваторы, считают, что автор (по их мнению это был не Соломон) выдавал себя за царя Израиля не для того, чтобы ввести читателя в заблуждение, а использовал это как литературный прием для создания соответствующего настроения и атмосферы. Ученые обнаружили, что многие культуры, жившие вокруг Израиля, имели сходные типы литературной мудрости. Однако ни один из этих типов литературы (включая греческую философию), не имел формы этой книги.

Тот факт, что эта книга совершенно уникальна по своему языку и стилю не означает того, что она не могла быть написанной Соломоном. Из всех царей Израиля Соломон имел больше всего возможностей узнавать другие культуры вокруг Израиля. Он был известен фактически благодаря своей мудрости. Писание свидетельствует, что Соломон установил множество торговых и дипломатических связей с другими странами. Соломон очень сильно интересовался мудростью, и Притчи очень хорошо показывают нам это. Эта книга отражает огромное изобилие и разнообразие познаний Соломона.

Большая часть книги написана в повествовательной форме. В нескольких местах используется стихотворная форма для усиления смысла. Лучшим примером, конечно, является пролог (1:2-11), который начинается с поэтического доказательства идеи 1:2: "Все суета!". 3:2-8 усиливает короткое утверждение в 3:1. Седьмая и последующие главы содержат в себе множество вошедших в пословицы утверждений; 12 глава начинается с поэмы о юности и старости (12:1-7), которая заканчивается краткой формулировкой содержания всей книги (12:8): "Все суета!".

Трудно составить план книги, поскольку в ней нет четкого развития мысли. Некоторые думают, что это просто группы высказываний (как, например, Притчи), не имеющие направления мысли, кроме повторения тем (пустота, смерть, страх Господень и т.д.). Большинство же ученых все-таки видят развитие мысли. План этих заметок основан на повторениях определенных ключевых фраз.

Историческая обстановка

Из-за уникальности книги вопрос исторической обстановки — весьма спорный вопрос. Некоторые ученые защищают идею "царского вымысла" автора, указывая на отсутствие ссылок в книге на исторические события (кроме описания жизни самого Когелета). Однако, книга ясно свидетельствует о том, что царь написал ее, пока был царем в Иерусалиме. Идея о том, что автор выдавал себя за царя бессмысленна. Еврейское предание сообщает о том, что Соломон написал Песни Песней в молодости, Притчи — в среднем возрасте и Екклесиаста в старости. Ситуация автора в значительной мере подходит к Соломону, в старости оглядывающегося на свою жизнь, в значительной мере потраченную попусту.

Цель, тема и теология

Ясно, что целью книги является научить следующее поколение ключевым моментам жизни (12:13-14). Автор желает передать накопленную им мудрость тем, кто будет жить после него.

Цель и толкование книги еще более спорный вопрос, чем ее авторство. Вне зависимости от мнений о ее духовности, книга сложна для толкования. Как уже отмечалось выше, некоторые либералы просто разделяют книгу на разделы по разным авторам и редакторам и затем говорят, что последняя редакция просто плохо сочетается с различными точками зрения. У Мартина Лютера возникли такие сложности с толкованием этой книги, что он даже решил, что ее не следует включать в канон. Однако, эта книга имеет очень долгую и несомненную историю в еврейских писаниях.

Некоторые рассматривают книгу как диалог между двумя крайностями: одна из них видит жизнь тщетной, и вторая видит целью жизни только страх Божий. Тогда эти толкователи сталкиваются с трудностями в стихах (1:2-11; 2:17, 22; 3:9; 4:2-3; 6:10-12; 8:15; 9:7-9; 11:7-10), они толкуют их как бесполезность жизни “под солнцем” отдельно от истинной мудрости страха Божия. Гедонистов 9:7-9 предостерегают в 10:9-10 о том, что Бог будет судить всякое дело. Тогда цель этой книги в основном отрицательна; она предупреждает тех, кто будет проводить свою жизнь без размышления о Господе. Некоторые толкователи говорят, что книга дает основания для оправдания тех, кто тщетно проводит свою жизнь

Я считаю, что все эти толкования должны быть отвергнуты. Эта книга не дает бездушных оснований гедонистам или скептикам. Нет смысла в том, чтобы эта книга была написана только для того, чтобы быть отвергнутой несколькими последними стихами (некоторые толкуют это так).

Основная проблема с которой мы сталкиваемся при определении плана толкования — как уладить противоречие между суетностью жизни в 1:2 и целью жизни в 12:13-14? Пролог и эпилог книги подводят итог содержания книги (признаваемый всеми), но кажутся противоречащими друг другу. Другие, так называемые гедонистические утверждения также кажутся противоречащими заключению. Основной опасностью в ответе на этот вопрос является переобобщение. Похоже, что есть смысл сказать, что автор утверждает, что жизнь подвержена суетности, как об этом написал Павел в Рим. 8:20. В таком случае, мы толкуем книгу в соответствии с собственными заключениями автора в 12 главе — поскольку жизнь пуста, мы должны обратиться к Богу и соблюдать Его заповеди. Как и с любой другой книгой, нам следует определить ее смысл по тому, что написал сам автор. Эпилог дает нам ясный ответ зловещей вести пустоты жизни.

Один автор очень неплохо объяснил тему книги так: “Когелет заставляет нас допустить, что жизнь есть суета, пустота, тщетность; но не в смысле того, что она не стоит того, чтобы жить. Когелет использует понятие “суета” для описания чего-то значительно большего, чем это. Вся жизнь есть суета в том смысле, что она не способна дать ключ к самой себе. Книга записала поиск ключа жизни”. И, также: “Жизнь — это суета, но это суета, которая может быть обращена на пользу, если только используется возможность обратиться на пользу, пока есть такая возможность” (Дж. Стаффорд Райт, “Толкование Екклесиаста”).

ПЕСНИ ПЕСНЕЙ СОЛОМОНА

Тема: Радость брачной любви.

План:

1. (1:1-2:7)
2. (2:8-3:5)
3. (3:6-5:1)
4. (5:2-6:9)
5. (6:10-8:4)
6. Заключение - Верность любви (8:5-14)

Ключевые отрывки:

Ключевые персонажи:

Суламита - девушка с северной части Израиля, которая предпочитает быть со своим любимым, вместо могущественного царя

Хор - иногда назван "Дщери Иерусалимские" (2:7; 3:5, 11)

Соломон - согласно толкованию, которого мы придерживаемся в этих заметках, Соломону не удастся его попытка привести Суламиту в свой гарем

Пастух - возлюбленный Суламиты, верный в своей любви к ней

Автор:

По древнему преданию евреев, считается, что Соломон написал эти песни в своей юности. Эти песни могли относиться ко времени Соломона, однако, записаны они были позже.

Литературная форма:

Название "песни песней" фактически можно перевести как "лучшая песнь", так как в древнееврейском языке отсутствуют степени сравнения прилагательных (хороший, лучший, наилучший). Именно поэтому, можно сказать, что "святая святых" означает "самое святое место".

Цель, толкование:

Толкуя эту книгу буквально, можно сказать, что это песнь любви, воспетая двумя влюбленными. На протяжении многих веков из-за природы песни её истолковывали разными способами чтобы смягчить её эротический язык. Было предложено несколько схем толкования Песни Песней.

Аллегорическая

Типологическая

Мифологическая

Буквальное толкование. Цель книги зависит от схемы её толкования. Если её буквально понимать как песнь любви, то тогда в книге воспеваются удовольствия супружеской любви. Несмотря на явно эротическую природу этой песни, совсем неудивительно, что в Библии встречается такая книга, в которой так открыто говорится о интимных взаимоотношениях. Бог создал человека - мужчину и женщину (Быт. 1:27). Они были наги, когда впервые встретились, и не стыдились (Быт. 2:25). Само описание

супружеской связи как “одной плоти” и “прилепиться к жене своей” в Быт. 2:24 похоже включает и идею физического союза (т. е. интимных взаимоотношений). Новый Завет также высоко отзывается о браке (Еф. 5:25-32), объясняя на его примере ещё более великое таинство союза со Христом. Павел высоко отзывается о физическом союзе в браке (1Кор. 7:3-5); автор послания к Евреям повелевает верующим, чтобы “брак у всех” был “честен, а ложе непорочно” (т. е. интимные взаимоотношения в браке). Согласно этому мнению, книга представляет собой любовную песнь (лирическая поэзия).

Существует три буквальных значения этой книги. Согласно первому толкованию, эту песнь написал Соломон о своей самой сильной любви. В качестве подтверждения приводят частые упоминания Иерусалима и Соломона. Имя Суламита также понимают как женскую форму имени “Соломон”. Очевидная слабость этого мнения заключается в том, что в истории жизни Соломона нет подтверждения тому, что у него была одна жена, которую он любил больше других.

Согласно второму толкованию эта книга представляет собой любовную песнь без конкретной исторической основы. Тогда целью этой книги является расширенная притча о радости человеческой любви. Сильная сторона этого мнения состоит в том, что действительно трудно установить какой же была историческая обстановка. Его слабость в том, что тогда сложно адекватно объяснить ссылки в этой книге на исторические места и персонажи.

Третье толкование заключается в том, что эта песнь была воспета Суламитой (6:13) и её возлюбленным, который был пастухом (1:7). Драматическая ситуация в этой песне наступает когда Соломон приходит в свой виноградник и пытается забрать Суламиту с собой в Иерусалим в свой гарем. Кульминация этой истории записана в 8:6-7, где она отказывает Соломону, предпочитая остаться со своим возлюбленным пастухом. Автор этих заметок отдает большее предпочтение данному мнению, так как оно адекватно объясняет исторические ссылки, не имея при этом слабых сторон первого мнения.